Занятия закончились, и все постепенно покинули класс. Виолетта ненавидела конец учебного дня, момент, который требовал её возвращения домой.

Она должна была вернуться домой, и этот факт давил на её плечи больше, чем что-либо другое.

Вот почему она была очень, очень счастлива, что Юран пригласил её на свидание. На самом деле, она действительно с нетерпением ждала этого. Хотя её волнение не должно было пропасть, оно было загнано в самую глубину её сердца, туда, где никто не мог бы его заметить.

Негативные эмоции переполняли её сердце. Она привыкла сдаваться, но не умела подавлять свои чувства и терпеть их. Вот почему она неистовствовала и ранила Мэриджун своими бурными эмоциями в прошлой жизни.

Куда же ей отбросить свои эмоции?

Неужели это чувство, которое она не могла ни с кем поделиться, станет меньше и исчезнет?

Несмотря на это, негативные эмоции всё ещё занимали Виолетту, до такой степени, что она почти забыла о своём предвкушении. Возможно, когда-нибудь она уже не сможет ничего предвидеть. Даже если она просто хотела, чтобы всё это исчезло сразу и удобно забылось.

Её эмоции кружились, шевелясь в голове. Тошнота, обвившаяся вокруг её горла.

Виолетта не хотела показывать Юрану эту часть себя. Она не хотела показывать ему эту слабую форму. Она не хотела, чтобы он волновался, она хотела, чтобы он смеялся.

Он с нетерпением ждал этого, он должен был наслаждаться этим, и он должен быть счастлив. Виолетта не хотела показывать ему своё подавленное выражение лица и заставлять его не понимать её, пусть даже по ошибке.

(Измени себя.)

Приказ, который она отдала себе, прозвучал очень жалко. Она снова и снова приказывала себе измениться и с усилием загоняла свои тёмные бурлящие эмоции в глубины сердца.

Если она не могла отогнать их, то просто должна была проглотить.

Чувствуя, как её волнение за сегодняшний день медленно разваливается на части, она притворилась, что не замечает этого.

— Вио-тян! Извини за ожидание!

— Пожалуйста, успокойся.

Со звуком шагов, соответствующим размеру его тела, Юран бросился в класс, полный энергии. Виолетта поняла, что он бежит, по звуку его шагов, но на лбу у него выступил пот, даже если он просто бежал в дом. Территория школы, конечно, была большой, но насколько отчаянно он бежал?

Её ожидания, которые она собрала вместе и похоронила вчера, начали приходить снова.

Виолетта отвела глаза, чтобы не выдать своих болезненных чувств, и притворилась, что всё в порядке. Если они вырвутся ещё раз, она не сможет подавить их. Они были слишком тяжелы, чтобы нести их, и слишком упруги, чтобы выбросить.

Притворился, что не смотрит. Притворился, что не знает. Ведь если бы она пожертвовала своим маленьким и важным счастьем, то могла бы в конце концов сдаться.

— Но я не хотел заставлять тебя ждать... я с нетерпением ждал этого.

— Ничего страшного, если я просто подожду. Тебе больно, потому что ты торопишся, это гораздо более проблематично.

— ...Да, в следующий раз я буду осторожнее!

Может быть, это из-за того, что его лицо блестело от пота? Виолетта протянула руку к волосам Юрана, растрёпанным оттого, что он бежал, ошеломлённо глядя на эту улыбку, и он счастливо улыбнулся, пока она медленно расчёсывала его волосы.

Глядя на выражение его лица, откуда-то выкатилось новое ощущение. Оно напоминало что-то, что она отбросила прочь, сформировав красивый цвет и укоренившись в её сердце.

Неподготовленные чувства были разбросаны повсюду. Даже если её нормальное присутствие духа было всего лишь притворством, она могла думать, что с ней всё в порядке.

Если бы у неё был Юран, её веселье, несомненно, проросло бы заново.

× × × ×

Виолетта и Юран отправились от школы к въезду в город на повозке Юрана. Они вернутся сюда снова, когда будут возвращаться домой чуть позже, чтобы он мог отправить её обратно к семье Ваан.

Торговая улица с множеством магазинов… их внешний вид был немного преувеличен, но это должно быть уместно для школьников, как они, чтобы остановиться. Здесь было не слишком много людей, но это не делало атмосферу одинокой, так как улица была усеяна изящными зданиями.

Когда Виолетта посмотрела через стекло на интерьер магазина, клиенты выглядели так, как будто они были взрослыми. Она подумала, что их школьная форма неуместна, но расположение школы и атмосфера города хорошо сочетались, и они не привлекали особого внимания.

— Что нам делать… Вио-тян, куда ты хочешь пойти?

— Я хочу…

— Куда хочет пойти Вио-тян?

— Пожалуйста, выслушай меня как следует.

У Юрана, который шёл рядом с Виолеттой, был весёлый голос. Голос говорил ей, что он смеётся и веселится, даже не глядя на него снизу вверх.

Однако они просто гуляли, не заходя ни в один конкретный магазин. Юран отдавал приоритет тому, куда Виолетта хотела пойти, поэтому, хотя это и должно было быть её извинением перед ним, он не озвучил свои желания.

Виолетта слышала, что этот магазин был хорош, что там продавались милые товары и что шоколад в этом магазине был восхитительным. Магазины, которые выходили изо рта Юрана, были все те, которые предпочитала Виолетта, а не он.

(Теперь, когда я думаю об этом… я ничего не знаю.)

Юран чувствовал сердце Виолетты, как будто оно было естественным, и всё же она так мало знала о нём.

Его симпатии и антипатии были немногочисленны, но он не мог есть сладости. Он был спокоен и мягок, но имел привычку отступать на шаг от других и наблюдать за всем происходящим оттуда.

Юран был симпатичным младшим братом, который хотел быть с Виолеттой.

То, что Виолетта знала только, было немного. Он всегда был рядом, и их отношения были на той стадии, когда она могла чувствовать то же, что и он, немного больше, чем незнакомцы. Она

позволила ему остаться рядом с ней, и он позволил ей сделать то же самое.

Тем не менее, этого было недостаточно для Юрана, который намеренно принимал её во внимание.

Он всегда был нежен до сих пор, даже сегодня, и, конечно же, в будущем. Он был первым человеком, который дал Виолетте доброту к её миру.

И всё же, разве она просто не приняла то, что получила, и ничего ему не вернула?

— …Вио-тян, что случилось?

Вопреки её бегущим мыслям, её шаг замедлился. Виолетта заметила, что она смотрит в землю, когда услышала голос Юрана у себя над головой.

— Ты устала… давай где-нибудь отдохнём, ладно?

Виолетта поняла, что он встревожен, по одному его голосу. Если бы она сейчас подняла глаза, у него наверняка было бы болезненное выражение лица с опущенными бровями.

Смотри. Даже сейчас Юран заметил небольшие изменения в Виолетте и беспокоился о ней, не задавая лишних вопросов. Его рука на её спине поддерживала её, как будто он поощрял её походку, которая вот-вот должна была остановиться.

Находиться рядом с Юраном было очень удобно. Он всегда ласково приветствовал её, но она ничем ему не отплатила.

Слова отца, сказавшего ей, что она не одна, пробудили в ней чувство, что ей следовало бы перебраться в другое место.

Он сказал ему, что она не одна. Но на самом деле она была не одна. Поскольку в доме была Марин, а снаружи Юран, она могла сказать и подумать, что она не одна.

А что, если Юран исчезнет…

Если Юран оставит её…

— ……

Только представив себе это, температура её тела упала. Кончики её пальцев похолодели.

Он был нежен, как её младший брат, важный человек, который был ей ближе, чем её семья. Даже если бы он всё ещё цеплялся за не сейчас, такой общительный Юран определённо скоро обзавёлся бы симпатичной девушкой.

Она хотела, чтобы такое будущее наступило. Конечно, было бы приятно наблюдать за счастьем Юрана, как его сестра из их детства, которая казалась близкой и в то же время далёкой. Это была мечта Виолетты, которая была уверена, что не сможет обрести счастье за пределами покоя.

Но даже если этого не произойдёт, если Юран уйдёт так далеко, что она больше не сможет видеть его тень и очертания, неужели она сама однажды рассеется в этом доме?

— Вио-тян…?

— Юран…

Виолетта остановилась, не повинуясь руке, поддерживавшей её, и позвала Юрана скорее смущённым, чем встревоженным голосом.

Прежде чем Юран успел спросить, что именно, она высвободилась из его руки и встала перед ним. Виолетта могла видеть только воротник его формы, когда смотрела прямо перед собой. Когда она немного подняла взгляд, эти прекрасные золотые глаза расширились, и он окаменел.

— Я… хочу отплатить тебе за твою доброту. Я хочу вознаградить тебя.

— Эх…

— Я всё время получаю от тебя разные вещи. Меня ты всё время спасал, так что ..

Если он будет продолжать жертвовать собой ради неё, она только измотает его, и если она будет продолжать получать от него, она будет почивать на его лаврах. Виолетта не хотела принимать доброту Юрана как должное, но, учитывая, как она довольствовалась всем, что он для неё сделал, эти слова звучали неубедительно.

В человеческих отношениях всегда есть выигрыш и проигрыш. Неважно, что это за красивый любовный роман или свободная семейная любовь, они теряли и приобретали вещи, не осознавая этого. Только если это не повлияет на отношения, это может быть своего рода привязанность.

А поскольку Юран был для неё важным человеком, то нынешняя ситуация, в которой она постоянно получала подарки, не могла быть прощена. Юран не думал, что он что-то теряет, но это была правда, что она ничего ему не давала.

Эта связь не будет нарушена путём расчёта прибылей и убытков. Виолетта считала, что их отношения не были такими уж бессердечными.

Но потом она почувствовала, что нет ничего плохого в том, чтобы просто принять это и почивать на лаврах. Разве это не очень неблагодарный поступок?

Поскольку Юран был важным человеком Виолетты, который давал ей важные чувства, она хотела что-то вернуть ему, так же как и он давал ей.

— Скажи мне. Что я могу сделать для тебя?..

http://tl.rulate.ru/book/20460/765247